

16106 ЛѢСНОЙ ЖУРНАЛЬ

ИЗДАНИЕ
ЛѢСНОГО ОБЩЕСТВА

С ПЕТЕРБУРГА

XLIII-й годъ.

Мартъ
Апрѣль

1913 г. Вып. 3—4-й.

СОДЕРЖАНИЕ 3—4-го ВЫПУСКА.

	СТР.
I. И. Кузнецовъ. Памяти Василія Тарасовича Собичевского	409
II. Василій Тарасовичъ Собичевскій. <i>Автобіографія</i>	412
III. И. Гомилевскій. Василій Тарасовичъ Собичевскій, его жизнь и труды	418
IV. Г. Высоцкій. Объ учрежденіи лѣсоводныхъ станцій	444
V. Г. Морозовъ. Исслѣдованіе лѣсовъ Воронежской губерніи	463
VI. С. Богословскій. Очерки по вопросу о техническихъ свойствахъ древесины (<i>съ рисунками</i>)	482
VII. П. Полювикъ-вв. Естественное возобновленіе сосны въ вересковомъ болу въ Сапежинскомъ лѣсничествѣ Сувалкской губерніи	502
VIII. А. Сузовъ. Лѣсныя и другія растительныя формации Онежскаго уѣзда	528
IX. С. Оглыбинъ. Опредѣленіе влажности почвы	552
X. И. Бородавскій. Наблюденія надъ жизнью вѣдныхъ насѣкомыхъ въ связи съ мѣрами борьбы съ ними (<i>съ рис.</i>) <i>Продолженіе</i>	581
XI. Э. Шабалъ. Записки Таксатора (<i>съ рис.</i>) <i>Продолженіе</i>	613
XII. М. Костинъ. О лѣсонасажденіяхъ Темерчинской казенной лѣсной уѣзди Нелюбинъ каго лѣсничества Томской губерніи и уѣзда	649
XIII. И. Норкеевичъ. Къ вопросу воспитанія въ питомникахъ сѣянцевъ осины	668
XIV. М. Здорикъ. Новый способъ приготовленія по вѣнкахъ разрѣзовъ	671
XV. Журналы засѣданій Лѣсного Об-ва въ С-Петербургѣ	673
XVI. Отъ казначея Лѣсного Общества	681
XVII. Библиографія и новыя книги	688
XVIII. Письма въ редакцію	745
XIX. Объявленія	789

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Спб. Градоначальств., Измайлов. п., 8 рота, д. № 20-6.

1913.

† ВАСИЛІЙ ТАРАСОВИЧЪ СОБИЧЕВСКІЙ.

II. Василій Тарасовичъ Собичевскій.

Автобіографія.

Я, изъ дворянъ Черниговской губерніи, родился 31 декабря 1838 г. въ мѣст. Липканахъ Бессарабской области, гдѣ тогда квартировалъ Житомирскій егерскій полкъ, въ которомъ мой отецъ служилъ подполковникомъ. Въ 1851 году поступилъ, послѣ домашней подготовки, въ III классъ Каменецъ-Подольской губернской гимназіи, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1855 году съ аттестатомъ и серебряною медалью. Затѣмъ, поступивъ въ Университетъ св. Владимира, въ 1859 году удостоенъ степени кандидата математическихъ наукъ. Отказавшись отъ предложенія покойнаго декана проф. Кесслера оставаться при университетѣ, я пожелалъ посвятить себя военно-ученскій дѣятельности, но случайность — неожиданное расформированіе 1-го Конно-Пионернаго дивизіона, въ который я предполагалъ поступить на службу, — заставила меня перемѣнить свое прежнее намѣреніе и попытаться «поискать счастья» въ Петербургѣ, хотя «Сѣверная Пальмира» сильно пугала тогда каждого южанина своимъ убійственнымъ климатомъ. Въ концѣ пятидесятихъ и началѣ шестидесятихъ годовъ, когда продолжалось еще наше умственное пробужденіе, всѣ спеціальныя военныя (преимущественно) и гражданскія высшія учебныя заведенія радушно и широко раскрыли двери для пріема лицъ, окончившихъ университетскій курсъ.

Послѣ долгихъ колебаній относительно выбора заведенія; я остановился на «Спеціальному курсу лѣсоводства», открытому въ 1859 году по мысли министра М. Н. Муравьева при Лѣсномъ Институтѣ исключительно для лицъ, получившихъ университетское образованіе, куда и поступилъ въ сентябрѣ 1860 года. Здѣсь моими профессорами были: Ф. К. Арнольдъ, Н. В. Шелгуновъ, Е. К. Мерклинъ, И. И. Пискаревъ, Б. Ф. Калиновскій, В. П. Ларіоновъ. По окончаніи теоретическаго курса и послѣ восьмимѣсячныхъ практическихъ занятій въ б. Лисинскомъ Учебномъ Лѣсничествѣ я

былъ произведенъ, по экзамену, 18 декабря 1861 г. въ чинъ поручика корпуса лѣсничихъ, съ назначеніемъ запаснымъ лѣсничимъ, а чрезъ два мѣсяца командированъ по Высочайшему повелѣнію на два года за границу въ Германію, Австрію, Францію и Швейцарію—«для изученія вообще лѣсоустройства, лѣсоводства, лѣсной технологіи и лѣсной администраціи» со спеціальною цѣлью подготовиться для занятія мѣста преподавателя въ высшемъ учебномъ заведеніи по лѣсной таксаціи, лѣсоустройству и лѣсоводству.

По возвращеніи изъ командировки, послѣ прочтенія двухъ пробныхъ лекцій въ Ученомъ Комитетѣ (я былъ назначенъ въ 1864 г. преподавателемъ Лѣсной таксаціи и лѣсоустройства въ Лѣсной Академіи, а по закрытіи этого заведенія въ 1865 г. переведенъ ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ тѣхъ-же предметовъ открываемой тогда Петровской Земледѣльческой и Лѣсной Академіи, въ которой прослужилъ 16 лѣтъ, состоя въ теченіе 8 лѣтъ, по выборамъ Совѣта, деканомъ, первымъ со времени учрежденія этой должности, и три года, за неимѣніемъ профессора, читалъ лекціи по лѣсоводству. Кромѣ того, на правахъ ревизора лѣсоустройства, я три года руководилъ лѣсоустроительными работами въ Московской губерніи.

Исполняя честно обязанности профессора и декана я любилъ молодежь и съ гордостью могу похвастать—всегда былъ ею любимъ; сердечныя, близкія отношенія мои къ бывшимъ «Петровцамъ», какъ къ слушателямъ лѣводамъ, такъ и къ сельскимъ хозяйствамъ прекратятся только со смертью... Время моего профессорства въ Петровской Академіи лучшій, самый счастливый періодъ въ моей жизни и объ немъ я теперь всегда вспоминаю съ благодарностью судьбѣ: я вполнѣ тогда жилъ духовною жизнью и окружающія меня житейскія дразги, хотя часто и назойливо напоминали о своемъ существованіи, но всетаки не могли лишать меня наслажденія нравственнаго удовлетворенія и душевнаго спокойствія честно исполненнаго долга. Только лица читающія и преподающія съ кафедры, могутъ вполнѣ оцѣнить то высокое наслажденіе, какое испытываешь, видя несомнѣнныя доказательства, что многолѣтній посѣвъ, вполнѣ испытанныхъ и доброкачественныхъ сѣмянъ, всегда попадалъ на плодотворную почву, давалъ обильные всходы и обѣщаетъ дать въ будущемъ богатую жатву... Всякая услышанная похвала о дѣятельности слушателя и ученика является въ тоже время косвенной похвалой его профессору или учителю, а такихъ похвалъ я слышалъ очень мною прежде и, къ величайшему моему

утѣшенію, слышу много и теперь почти ежедневно... Тяжелое и очень тяжелое чувство испытывалъ я прощаясь съ дружелюбно, сердечно принявшей меня Москвой, съ лучшими представителями въ ней русской науки, съ которыми сблизила меня общность тѣхъ цѣлей, къ достиженію которыхъ мы всѣ одинаково стремимся, съ товарищами—сослуживцами по Академіи и въ особенности съ молодежью—слушателями. 17 августа 1881 г. я былъ назначенъ директоромъ С.-Петербургскаго Лѣснаго Института.

Шесть лѣтъ я директорствовалъ и смѣю думать, что сдѣлалъ въ теченіе этого сравнительно короткаго времени не мало для того, чтобы Лѣсной Институтъ и съ внѣшней и съ внутренней стороны дѣйствительно былъ высшимъ учебнымъ заведеніемъ. Еще живы лица, которыя по совѣсти могутъ засвидѣтельствовать насколько рѣзко было различіе между Лѣснымъ Институтомъ въ 1881 и 1887 годахъ, а между тѣмъ все это достигнуто съ одной стороны постоянными, многократно повторенными ходатайствами въ Министерствѣ объ увеличеніи матеріальныхъ средствъ, а съ другой—добрыми отношеніями къ слушателямъ. Въ періодъ 1881—1887 годовъ было нѣсколько «студенческихъ смуть», какъ въ университетѣ, такъ и въ другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, но онѣ счастливо предупреждались въ Лѣсномъ Институтѣ, и хотя по отзывамъ, невидимому, компетентныхъ, но крайне пугливыхъ и мнительныхъ людей положеніе Института считалось «неблагополучнымъ», однако я отнюдь не раздѣляю такого мнѣнія и горжусь тѣмъ, что въ теченіе шести лѣтъ совершенно не было уволенныхъ за студенческіе безпорядки. Въ день отъѣзда изъ Института я дружески простился съ тѣми слушателями, которые въ вакаціонное время оставались въ Петербургѣ и собрались у меня на квартирѣ, и теперь я съ удовольствіемъ встрѣчаюсь на службѣ съ бывшими при мнѣ студентами Лѣснаго Института и, повидимому, они тоже бываютъ довольны нашей встрѣчей... Другое отношеніе мое было къ профессорамъ, но объ этомъ пока неудобно говорить; впрочемъ, и о многихъ изъ нихъ сохранились у меня хорошія воспоминанія...

Съ августа 1887 года я числюсь состоящимъ при Министрѣ и исполняющимъ обязанности Вице-Инспектора Корпуса Лѣсныхъ, а съ начала 1888 года и членомъ Спеціального Лѣснаго Комитета, причемъ послѣ преобразованія Министерства въ 1894 году назначенъ членомъ завѣдывающимъ Лѣснымъ Бюро въ Лѣсномъ Спеціальномъ Комитетѣ.

Чтобы закончить мой поступной списокъ, замѣчу еще, что

въ настоящее время я состою въ нашемъ Министерствѣ старѣйшимъ въ чинѣ (произведенъ въ дѣйств. ст. сов. 1 апрѣля 1877 г.) и ежегодно работаю въ десяткахъ разныхъ комиссій и подкомиссій, какъ въ нашемъ, такъ и въ другихъ Министерствахъ, причѣмъ обыкновенно львиная доля труда достается въ мою пользу... Впрочемъ и на мои труды иногда обращается особое вниманіе: такъ: «за полезные труды»—четырехлѣтнюю усидчивую работу въ Высочайше учрежденной Комиссіи о земскомъ обложеніи, состоявшей при Министерствѣ Финансовъ,—я удостоенъ въ 1890 г. Высочайшаго именного благаго воленія.

Что касается моей литературно-научной дѣятельности и активного участія въ дѣятельности ученыхъ обществъ и на съѣздахъ, то для краткаго даже изложенія понадобилось-бы вдвое больше мѣста чѣмъ для перечета прохожденія по службѣ, а потому постараюсь указать только самое существенное:

А) Литературно - научная дѣятельность моя началась съ 1865 года, когда въ іюльской книжкѣ журнала *М. Г. И.* было помѣщено библиографическое обзорѣніе о новостяхъ литературы по Лѣсной Таксаціи, и съ того времени я работалъ въ различныхъ журналахъ и сборникахъ, а именно: въ Журналѣ *М. Г. И.*, Земледѣльческой Газетѣ, Русскомъ Сельскомъ Хозяйствѣ (значеніе подсосочки хвойныхъ деревьевъ въ лѣсномъ хозяйствѣ и современное состояніе ученія о продолжительности оборота рубки и лѣсоводственная практика), Лѣсномъ журналѣ (опредѣленіе содержанія плотной древесной массы въ складочныхъ мѣрахъ; способы обложения лѣсовъ земскимъ сборомъ, практикуемые у насъ въ Россіи; о раздѣленіи лѣса въ хозяйственномъ отношеніи; успѣхи лѣсной таксаціи за послѣднее (1875—1885 г.г.) десятилѣтіе; о лѣсной торговлѣ Россіи съ Германіей за послѣдніе годы (до введенія Бисмарковскихъ боевыхъ пошлинъ и послѣ введенія—съ моими заключеніями соглашались наши противники производители нѣмецкаго лѣса; какіе налоги лежатъ на лѣсномъ имуществѣ и соразмѣрны ли они съ ихъ производительностью и др.); Справочномъ листкѣ Комитета С.-Х. консультаціи, котораго я былъ редакторомъ; Запискахъ Императорскаго Общества Сельск. Хоз. Южн. Россіи (о возвращеніи дубовыхъ низкоствольниковъ съ цѣлью полученія дубла для выдѣлки кожъ); Извѣстіяхъ Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи («о значеніи въ лѣсномъ хозяйствѣ успѣховъ акклиматизаціи древесныхъ и кустарныхъ породъ»); Лѣсномъ Календарѣ изд. Девриена 1876—1880 г.;

В. Т. СОБИЧЕВСКИЙ
при поступленіи на лѣсную службу.

Профессоръ В. Т. СОБИЧЕВСКИЙ.

Извѣстіяхъ Петровской Земледѣльческой и Лѣсной Академіи, которыхъ былъ редакторомъ съ 1878 по 1881 г. включительно; ежегодникъ С.-Петербургскаго Лѣснаго Института («Матеріалы для Лѣсной Географіи Россіи—границы естественнаго распространенія въ Россіи липы, остролиснаго клена и ясеня», статья удостоившаяся весьма лестныхъ отзывовъ со стороны нѣмецкой критики); Русскомъ Лѣсопромышленникѣ («современное состояніе вопроса о страхованіи отъ огня лѣснаго имущества въ Германіи»); Энциклопедическомъ Словарѣ Брокгаузена - Ефрона, гдѣ мною написаны всѣ лѣсоводственныя статьи на буквы Б—К и редактированы сельско-хозяйственныя статьи съ В до Л. Изъ отдѣльныхъ брошюръ и сочиненій: Задача лѣсоводства и средства для ея рѣшенія (рѣчь прочитанная на актѣ П. А. въ 1871 г.); Матеріалы для исторически-критическаго обзоренія методовъ оцѣнки лѣснаго имущества при земскомъ обложеніи.

Б) Дѣятельность моя въ ученыхъ обществахъ начинается съ избранія меня въ дѣйствительные члены Императорскаго Московскаго Общ. Сельск. Хоз. (1869 г.) и въ члены Комитета Земледѣлія того-же Общества (1870 г.); съ назначеніемъ распорядителемъ по V (лѣсоводственному) отдѣленію I Сѣзда русскихъ сельскихъ хозяевъ въ Москвѣ (1870 г.), для котораго мною были составлены два доклада, выборомъ на три года въ члены Совѣта Общества. Много пришлось поработать въ качествѣ члена особой комиссіи по устройству лѣснаго отдѣла на Московской Политехи. выставкѣ 1872 г. и потомъ постояннаго члена Высочайше утвержденнаго Комитета по устройству Политехническаго Музея (Московскаго Музея Прикладныхъ знаній) и завѣдыванію онымъ; въ послѣднемъ званіи состою и нынѣ. На выставкѣ я объяснялъ коллекціи Государю Императору и Высочайшимъ особамъ, а по окончаніи выставки составилъ подробное описаніе ея подъ заглавіемъ «Лѣсной Отдѣлъ Московской Политехнической выставки 1872 года». За эти труды, кромѣ Высочайшей награды, мнѣ пожалована Почетнымъ Президентомъ выставки Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ медаль въ память двухсотлѣтія со дня рожденія Императора Петра Великаго, «какъ ближайшему участнику въ трудахъ по устройству Политехнической выставки», и Императорскимъ Обществомъ Любителей Естествознанія, Антропологій и Этнографіи присужденъ почетный адресъ и золотая медаль на память о выставкѣ. Точно также за устройство Лѣснаго отдѣла Музея, директоромъ котораго я былъ назначенъ, и за постоянное пополненіе

его коллекцій мнѣ присуждена Обществомъ въ 1877 году золотая именная медаль, а въ 1879 году Комитетъ Музея въ виду моихъ «трудовъ какъ по устройству лѣсного отдѣла Политехнической выставки, такъ и въ Музеѣ» постановилъ имѣть мой портретъ въ залѣ засѣданій Комитета.

Въ настоящее время я состою дѣйствительнымъ членомъ обществъ: Московскаго Сельскаго Хозяйства и Комитета Земледѣлія, Общества Акклиматизаціи растений и животныхъ, Лѣсного Общества въ Петербургѣ, въ которомъ почти 15 лѣтъ (съ 13 февр. 1882 г.) предсѣдателемъ *) и Техническаго.

В) Принималъ участіе въ ученыхъ сѣздахъ: I—въ 1870 г. (въ Москвѣ въ качествѣ распорядителя) и II—1872 г. (въ Кіевѣ) всероссійскихъ сельскихъ хозяевъ. I—1872 г., II—1874 г., III—1876 г., IV—1878 г. и VIII—1893 г. всероссійскихъ лѣсо-хозяевъ, причемъ въ Липецкѣ, Ригѣ, Варшавѣ и Кіевѣ былъ избираемъ предсѣдателемъ; на I сѣздѣ русскихъ дѣятелей по техническому и профессиональному образованію въ 1889—1890 г.г. (какъ товарищъ предсѣдателя IV секціи Organizaціоннаго комитета и предсѣдатель III отдѣленія Сѣзда, труды котораго—«Сельско-хозяйственное образованіе» вышли подъ моею редакціей).

Вотъ и все, что могу сообщить о своемъ прошломъ.

---

*) Приведенная дата указываетъ, что автобіографія написана въ началѣ 1897 г. Найдена она при разборѣ бумагъ послѣ смерти Василія Тарасовича мной и С. С. Конаржевскимъ.
Н. Кузнецовъ.